

— Бай Ли, если не хочешь — отдай кому-нибудь. Это подарок на помолвку, я не заберу его обратно. Да и не настолько я беден, как ты думаешь.

Бай Ли опешил. Он знал характер Жань Синьяна и рассчитывал жестом доброй воли замять историю того дня, но тот без колебаний отказался, чем поставил Бай Ли в неловкое положение.

— Синьян, ты всё ещё сердишься из-за того случая?

— Нет, это не имеет к тебе отношения. Если больше не о чём говорить — уходи. Я хочу отдохнуть. — С той минуты, как Бай Ли переступил порог, Жань Синьян так и не взглянул на него прямо. Отчасти не решался, отчасти не видел смысла. С помолвки он понял: Бай Ли для него всего лишь прохожий.

— Ты всё ещё дуешься? Синьян, когда ты стал таким обидчивым? — Бай Ли не сдержал тон, и слова прозвучали как упрёк.

В груди Жань Синьяна что-то ёкнуло. Он поднял глаза на собеседника, усомнившись, правильно ли расслышал. Обидчивый? Он — обидчивый? Кто угодно мог не знать, каков он на самом деле, но Бай Ли... как он мог не знать? Оцепенение сменилось горьким прозрением. Жань Синьян выдохнул, обессилен:

— Ладно, пусть я обидчивый. Бай Ли, мне действительно нужно отдохнуть.

— Ты!.. Жань Синьян, я не хочу ссориться. Забирай деньги и подарок, и то, что было в тот день, — спишем. — Бай Ли раздражённо достал сигарету и прикурил.

Спишем? Хорошо, спишем. Жань Синьян прошёл в спальню, вынес подарочный пакет и протянул Бай Ли:

— Забери это, и будем квиты. — Квиты не только за тот день — за все эти годы.

— Что это? — Бай Ли раскрыл пакет и замер. Внутри лежал белый костюм, когда-то подаренный им Жань Синьяну.

— Бай Ли, больше не приходи. Дружба из нас не выйдет. — С такими, как Бай Ли, ему не по пути. Почему он не понимал этого раньше? То ли Бай Ли умело скрывался, то ли он сам был слеп.

— Синьян, ты... — Бай Ли попытался что-то сказать, но его прервал резкий звонок в дверь.

Жань Синьян вздрогнул. Кто мог прийти в такой поздний час?

— Господин Ци? — Увидев на пороге разгневанного мужчину, Жань Синьян удивился ещё больше.

— А неблагодарный где? — Узнав от Хань Юаня, что Бай Ли зашёл в квартиру Жань Синьяна, Ци Тянь взбесился и помчался сюда без оглядки.

— Что?.. Что?.. — Жань Синьяну показалось, что он ослышался.

Услышав голос, Бай Ли тоже вышел в прихожую и остолбенел при виде Ци Тяня:

— Господин Ци?

Ци Тянь скользнул взглядом с одного на другого, убедился, что ничего серьёзного не случилось, и с облегчением процедил:

— Господин Бай, благотворительностью занялись?

— Что? — Бай Ли опешил. Потребовалась секунда, чтобы осмыслить слова Ци Тяня, после чего он поспешно возразил:

— Господин Ци, что за шутки? Синьян мой друг, я просто зашёл проведать его.

— Ха, друг? Господин Бай, я не забыл, кто опозорил Жань Синьяна на помолвке. — Ци Тянь смерил Бай Ли презрительным взглядом. Чем дольше смотрел, тем больше противно становилось.

— Я, я не...

— Господин Ци, зачем вы пришли? — Жань Синьян резко оборвал Бай Ли.

— Я?.. У меня дело. Когда он уйдёт, тогда и поговорим. — Он примчался из-за Бай Ли, но почему он вообще пришёл? Неужели ловить с поличным?

— Раз у господина Ци есть дела, я лучше зайду в другой раз. — Бай Ли вежливо поклонился, взглянул на Жань Синьяна и с сожалением вздохнул:

— Синьян, как-нибудь загляну.

Жань Синьян хотел сказать «не надо», но слова застряли в горле:

— До свидания.

Едва Бай Ли скрылся за дверью, с Жань Синьяна словно гора свалилась. Он ощутил полное изнеможение.

— Ты... ты в порядке? — Ци Тянь, видя его бледность, не мог не проявить беспокойства.

— Всё нормально, господин Ци. Говорите, что случилось? — Взгляд Жань Синьяна блуждал где-то в пустоте. У него не было сил ввязываться в очередную тягомотину.

— Вообще-то... — Дела-то особого и не было. Глядя на состояние Жань Синьяна, Ци Тянь и вовсе расхотелось говорить. Помявшись, он буркнул:

— Ладно, выглядишь неважно. Отдохни сперва, моё дело до завтра подождёт.

— Хорошо. Тогда прошу вас уйти. — Жань Синьян даже не двинулся, чтобы проводить важного гостя, продолжая смотреть в никуда.

— Давай я тебя до кровати провожу.

Жань Синьян отстранил протянутую руку Ци Тяня и холодно отказал:

— Не надо, господин Ци. Лучше уходите.

— Упрямство опять прёт? Думаешь, я с тобой не справлюсь? — Ци Тянь шагнул вперёд, взвалил Жань Синьяна на плечо и направился в спальню.

— Ай! Что ты делаешь?! Пусти! — Жань Синьян, ещё не придя в себя от головокружения, оказался на мягкой кровати, и мир снова поплыл перед глазами.

— Спи спокойно, не устраивай истерик. — Ци Тянь накрыл его одеялом и уставился на него.

Жань Синьян, не ожидавший такого поворота, застыл на мгновение. Поймав на себе взгляд Ци Тяня, он неловко укрывшись с головой:

— Господин Ци, уходите, пожалуйста. Я в порядке.

— Ага. — На словах он согласился, но ни телом, ни глазами даже не дрогнул.

— Вы на меня смотрите — я не могу уснуть.

— Тогда не буду смотреть. — Смущённо отвернулся.

— Вы здесь — я тоже не могу уснуть.

— ...

Жань Синьян уже собрался что-то сказать, но Ци Тянь перебил:

— Ладно, ладно, уйду я, доволен?

— Доволен.

— Тьфу... ты... — Видя, что Жань Синьян закрыл глаза, Ци Тянь с трудом проглотил оставшиеся слова.

Раздражённо выйдя в коридор и притворив дверь, Ци Тянь мысленно выругался: Чёрт, когда это я стал так о ком-то беспокоиться?

Выйдя из общежития, Жань Синьхай столкнулся лицом к лицу с Ян Чжихуном. Слегка нахмурившись, он попытался пройти мимо, но не успел сделать и двух шагов, как сзади раздался едкий голос:

— Эй, Жань Синьхай, говорят, в этом году ты главный претендент на стипендию, да ещё и на учёбу за границу прёшь? Неплохо. А угостить нас, братву, не думал? — Ян Чжихун язвительно протянул.

Жань Синьхай был признанным отличником и красавчиком, что не могло не вызывать зависти. Ян Чжихун был одним из завистников, да ещё и из тех, с кем лучше не связываться: пользуясь блатом, он не раз устраивал в школе пакости, и Жань Синьхай всегда обходил его стороной.

Жань Синьхай проигнорировал его и пошёл дальше. Ян Чжихун вдруг громко, с издевкой крикнул ему вслед:

— Ой, а у кого брат с причудами, тот и сам характерный! С тобой говорят, а ты нос воротишь! Чего, к братцу бежишь?

— Что ты сказал? — Жань Синьхай не сдержался, резко обернулся и, стиснув зубы, бросил на обидчика яростный взгляд.

— Ничего я не говорил. Разве я что-то говорил? — Ян Чжихун самодовольно усмехнулся и

обратился к стоявшим рядом:

— Ребят, я что-то говорил? — Те, боясь неприятностей, замотали головами.

Жань Синьхай сдержался и снова пошёл прочь. Не пройдя и пары шагов, он услышал сзади шёпот — вернее, нарочито громкий говорок:

— Братец-то у него хромой, — продолжал Ян Чжихун. — Слышал, на помолвке своего спонсора такую речь толкнул: мол, только тот, кто ему помогает, может другом считаться. Ха! Ну и тип: хромой, а наглости хоть отбавляй!

— Ты, сволочь, что несешь?! — Жань Синьхай бросился на Ян Чжихуна, вцепился ему в воротник, лицо перекосилось от ярости.

— Я несу? Да я от двоюродного брата слышал, он на той помолвке был! Не веришь — спроси у своего братаца! — Ян Чжихун, будучи пониже ростом, оказался в неловком положении, встав на цыпочки.

— Врёшь, падла! — Жань Синьхай с силой швырнул Ян Чжихуна в сторону, и тот рухнул на окружающих.

— Бля! Твой брат — наглый хромой! Жалкий хромой! Ненасытный хромой! — Ян Чжихун, покраснев от злости, завопил, словно пёс, на которого наступили.

— Мерзавец, не смей так о нём говорить! — Жань Синьхай набросился на него, вмазав по лицу. Ян Чжихун, словно взбесившись, ответил пинком в живот.

<http://bllate.org/book/15938/1424583>